

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53- АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Ведерниковой О.Н., Шамова А.В.

при секретаре

Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу с дополнениями Свахина А.В. на постановление Красноярского краевого суда от 15 мая 2019 года, по которому оставлена без удовлетворения жалоба

Свахина Александра Васильевича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого по приговору Советского районного суда г.Красноярска от 22 августа 2017 г. по ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159 УК РФ, на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 21.09.2018 г. по отбытию срока наказания,

на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А. от 02 апреля 2019 г. о выдаче Свахина А.В. правоохранительным органам Республики Казахстан для привлечения к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 177 Уголовного кодекса Республики Казахстан (в редакции 1997 г.).

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выслушав выступления Свахина А.В. и адвоката Ползиковой В.И., поддержавших доводы жалобы, просивших отменить постановление, мнение прокурора Генеральной

прокуратуры Российской Федерации Минаковой Т.А. об оставлении постановления без изменения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А. от 02 апреля 2019 г. удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о выдаче Свахина А.В. для привлечения к уголовной ответственности за мошенничество по п. «б» ч. 3 ст. 177 Уголовного кодекса Республики Казахстан (в редакции 1997 г.).

Не согласившись с данным решением, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, - Свахин А.В. обратился в суд с жалобой, которая постановлением Красноярского краевого суда от 15 мая 2019 года оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Свахин А.В. выражает несогласие с постановлением суда, считает его незаконным, необоснованным, противоречащим международным договорам РФ, принципам и нормам международного права. Указывает, что запрос составлен с процессуальными нарушениями, никаких преступлений в Республике Казахстан он не совершал, не знал о его уголовном преследовании и потому не просил временного убежища в России до его задержания. Сообщает, что в настоящее время отделом по вопросам миграции МВД России «Красноярское» рассматривается вопрос о предоставлении ему временного убежища, с заявлением о предоставлении которого он обратился в апреле 2019 г., но суд не проверил его заявление и не отложил судебное заседание до принятия решения по данному вопросу, чем нарушил его право на защиту и справедливое судебное разбирательство, а также положения международных договоров, ссылаясь на положения ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Считает, что в результате выдачи в Республику Казахстан он будет подвергнут пыткам и жестокому обращению со стороны правоохранительных органов данного государства; сообщает, что покинул Казахстан в связи с невозможностью проживания по национальному признаку, социальному статусу, вероисповеданию и отсутствию перспектив развития. Сообщает, что прибыл на территорию Российской Федерации 25.02.2011 г., 12 октября 2016 года был незаконно задержан сотрудниками полиции Республики Казахстан на территории г. Новосибирска.

Указывает, что суд первой инстанции не принял во внимание ситуацию в запрашивающем государстве относительно применения пыток, не запросил и не учел информацию компетентных органов ООН и Европейского комитета

против пыток, в том числе, Соображения Комитета ООН по правам человека по сообщениям: Дмитрий Тянь против Казахстана (от 16 марта 2017 г.), Жаслан Сулейменов против Казахстана (от 21 марта 2017 г.), Решение Комитета ООН против пыток от 31 июля 2017 г. по делу Ашим Ракишев против Казахстана. Ссылается на ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Считает, что оглашенные в зале судебного заседания заверения Республики Казахстан изложены в общих стереотипных выражениях и не предусматривают механизм мониторинга. Ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Абдулхаков против Российской Федерации» от 02.10.2012 г. Считает, что для защиты его от пыток недостаточно заверений Республики Казахстан, также как и участия Казахстана в международных договорах о защите прав человека; кроме того, указывает, что Казахстан не является участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Полагает, что суд не рассмотрел надлежащим образом угрозу применения пыток, чем нарушил его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также ссылается на доклад Комитета ООН по правам человека и отсутствие в Казахстане эффективного расследования пыток.

Полагает, что суд не учел состояние его здоровья, считает, что при перемещении в Казахстан ему не будет оказана эффективная медицинская помощь, что угрожает его здоровью и жизни, поскольку он страдает хроническим остеомиелитом, базалиомой и нуждается в операции по поводу паховой грыжи. Сообщает, что на протяжении 2 лет 6 месяцев не был ознакомлен с экстрадиционным запросом и материалами проводимой по этому поводу проверки; 18.10.2016 г. было принято постановление об освобождении его из-под стражи, но он освобожден не был, что нарушает его права.

Считает, что судом не учтены права и свободы его малолетней дочери, являющейся гражданкой РФ, в том числе право на полноценную семью, гарантированное Конституцией РФ и нормами международного права.

Просит признать незаконными и отменить постановление суда и постановление прокуратуры о его выдаче, изменить меру пресечения на подписку о невыезде до решения вопроса о предоставлении временного убежища.

В возражениях на апелляционную жалобу Свахина А.В. прокурор О.В.Ефименко приводит доводы, в соответствии с которыми считает, что решение о его выдаче является законным и обоснованным, в связи с чем постановление суда следует оставить без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Обжалуемое решение суда первой инстанции основано на положениях общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также нормах УПК РФ, регулирующих институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора (глава 54 УПК РФ).

Из представленных документов следует, что правоохранными органами Республики Казахстан Свахин А.В. обвиняется в том, что он в период времени с июня по декабрь 2010 года в г. Усть-Каменогорске Республики Казахстан путем обмана Ш [REDACTED] похитил принадлежащие ей денежные средства в крупном размере на общую сумму 1 174 000 тенге (242 772, 63 руб.) и 13 000 долларов США (396 199, 70 руб.).

Судом правильно указано, что решение о выдаче Свахина А.В. Республике Казахстан для привлечения его к уголовной ответственности принято уполномоченным органом Российской Федерации, на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами – членами СНГ 22 января 1993 года, участниками которой являются как Российская Федерация, так и Республика Казахстан.

На основе исследованных в судебном заседании документов суд пришел к правильному выводу о том, что запрос о выдаче Свахина А.В. направлен компетентным органом Республики Казахстан и отвечает требованиям ст. 58 указанной выше Конвенции 1993 года, включает все необходимые сведения, с приложением документов, соответствующих положениям п. 3 ст. 7 данной Конвенции.

В представленных материалах дано подробное описание фактических обстоятельств деяния, в совершении которого обвиняется Свахин А.В., квалифицированного по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК Республики Казахстан (в редакции от 16.07.1997г.) – мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере (л.м. 19-20), за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет.

Таким образом, оснований предполагать, что уголовное преследование Свахина А.В. носит дискриминационный характер, не имеется, поскольку преступление, в совершении которого он обвиняется, не является политически или национально мотивированным.

Вывод суда о том, что преступление, в совершении которого обвиняется Свахин А.В., соответствует ч. 3 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, является обоснованным.

При принятии обжалуемого решения судом правильно учтены предоставленные Республикой Казахстан гарантии того, что в отношении Свахина А.В. будут соблюдены положения ст. 66 Конвенции 1993г., согласно которым он будет привлечен к ответственности только за то преступление, за которое запрашивается его выдача, и после окончания уголовного преследования либо судебного разбирательства, а в случае вынесения обвинительного приговора - после отбытия наказания сможет покинуть территорию Казахстана; Свахин не будет выдан, выслан или передан третьему государству без согласия компетентных органов России.

Таким образом, судом правильно установлено, что предусмотренные международным договором (ст. 56, 66) и чч. 1, 3 ст. 462 УПК РФ условия выдачи в отношении Свахина А.В. соблюдены.

Императивных оснований для отказа в выдаче, предусмотренных п. 1 ст. 57 Конвенции 1993г. и ч.1 ст.464 УПК РФ, из представленных материалов судом установлено не было, поскольку:

1) Свахин А.В. не является гражданином РФ, а является гражданином Республики Казахстан (л.м. 36, 44-47,49, 94-95);

2) сроки давности уголовного преследования на момент получения требования о выдаче Свахина А.В. (24.11.2016 г.) по российскому законодательству не истекли;

3) сведений о том, что в отношении Свахина А.В. на территории России за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу, не имеется;

4) преступление, в связи с которым запрашивается выдача, в соответствии с законодательством России, так же как и Республики Казахстан, не преследуется в порядке частного обвинения, что подтверждается соответствующей выпиской из УПК Республики Казахстан (л.м.111).

Доводы Свахина А.В. о чрезмерной длительности процесса его выдачи, а также о том, что 12 октября 2016 года он был незаконно задержан сотрудниками полиции Республики Казахстан на территории г. Новосибирска рассматривались судом первой инстанции, который установил, что в указанное время он задерживался сотрудниками полиции г. Новосибирска в связи с необходимостью выдачи его Республике Казахстан по запросу Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 24 ноября

2016 года и 14 октября 2016 года Октябрьским районным судом г. Новосибирска ему избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, однако 18 октября 2016 года он был освобожден из-под стражи прокурором Октябрьского района г. Новосибирска в связи с тем, что появились сведения о необходимости привлечения Свахина А.В. к уголовной ответственности за преступление, совершенное им на территории Российской Федерации, поэтому на законных основаниях решение о его выдаче Республике Казахстан было отсрочено, а процесс его экстрадиции был возобновлен только после отбытия им наказания в Российской Федерации (л.м.19, 62-65).

Таким образом, задержание Свахина А.В. в целях его выдачи 12 октября 2016 г. осуществлялось в соответствии с законодательством РФ, силами сотрудников российской полиции и факт участия в данном действии сотрудников службы розыска Республики Казахстан не свидетельствует о незаконности его задержания, поскольку Россия и Казахстан являются участниками указанной выше Конвенции 1993 г., предусматривающей, в том числе, оказание взаимной правовой помощи при осуществлении розыска и выдачи лиц, совершивших преступления (ст.6).

Доводы жалобы Свахина А.В. о том, что 18.10.2016 г. было принято постановление об освобождении его из-под стражи, но он освобожден не был, не свидетельствуют о нарушении его прав, поскольку из представленных материалов следует, что 18.10.2016 г. было принято решение об освобождении Свахина А.В. из-под стража для обеспечения его выдачи, но одновременно он был заключен под стражу для привлечения к уголовной ответственности на территории России (л.м.55-57).

Из представленных документов следует, что, проживая в Российской Федерации с 25.02.2011 г., на момент экспресс-опроса в связи с задержанием по межгосударственному розыску 13 октября 2016 г. с ходатайством о предоставлении временного или политического убежища, о признании беженцем Свахин А.В. в компетентные органы Российской Федерации не обращался, о возможности преследований в Республике Казахстан по признакам расы, вероисповедания, гражданства, национальности или другим признакам в отношении его самого или его близких родственников - не заявлял (л.м.39-43).

При повторном аналогичном опросе после отбытия наказания на территории России 21.08.2018 г. Свахин А.В. также не заявлял о возможности его преследования в Казахстане и с ходатайством о предоставлении временного или политического убежища, о признании беженцем не обращался (л.м. 44-47).

С учетом изложенного выше суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства Свахина А.В. об отложении судебного заседания до принятия решения о предоставлении ему временного убежища на территории России.

Как следует из пункта 1 статьи 10 и пункта 4 статьи 12 Федерального закона "О беженцах", статей 32 и 33 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, лицо, признанное беженцем или получившее временное убежище, в отношении которого Российской Федерацией получен запрос о выдаче, не может быть выдано запрашивающему государству, которое является государством гражданской принадлежности, на территории которого имели место обстоятельства, послужившие основанием для предоставления лицу временного убежища или статуса беженца.

По смыслу статьи 463 УПК РФ вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. В связи с этим обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, поскольку признание судом такого решения законным и обоснованным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в удовлетворении такого ходатайства (статья 14 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, статья 33 Конвенции о статусе беженцев, статьи 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Поскольку Свахин А.В. обратился с ходатайством о предоставлении временного убежища после принятия решения о его выдаче, отказ в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания до принятия компетентными органами России решения по данному вопросу нормам международного и российского права не противоречит в связи с существованием в России эффективного средства правовой защиты, имеющего приостанавливающую силу, против решений о выдаче лица, ходатайствующего о предоставлении временного убежища.

Указанные Свахиным А.В. доводы о возможности применения к нему пыток, жестокого обращения в Республике Казахстан, рассматривались судом первой инстанции, который признал их голословными, поскольку они ничем не подтверждены. Судом правильно учтено, что Генеральной прокуратурой Республики Казахстан даны гарантии того, что Свахину А.В. в Республике Казахстан будут предоставлены все возможности для защиты, в том числе, помощь адвокатов, он не подвергнется пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Также, суд обоснованно учел, что за деяние, инкриминируемое Свахину А.В., смертная казнь в Казахстане не предусмотрена, его уголовное преследование не носит политического характера, и Республика Казахстан гарантировала, что какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, убеждения и отношения к религии он не подвергнется.

Оснований сомневаться в надежности предоставленных государственных гарантий у суда не имелось и Судебная коллегия таковых не усматривает в связи с отсутствием сведений о нарушении Республикой Казахстан ранее данных гарантий такого рода по аналогичным делам.

Доводы жалобы Свахина А.В. о недостаточности предоставленных государством его гражданства гарантий для защиты от пыток являются необоснованными, поскольку указанные гарантии следует оценивать в совокупности с иными материалами о выдаче данного лица, которые отражают конкретные обстоятельства дела и могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто запрещенному обращению.

Тот факт, что суд не указал в постановлении об учете общей ситуации с правами человека в Республике Казахстан, не является основанием для отмены обжалуемого решения, поскольку общая ситуация с правами человека в конкретной стране сама по себе не может служить достаточным основанием отказа в выдаче, в связи с тем, что оценка такой ситуации, данная международными органами, с течением времени может меняться (Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 24 января 2018 г. в отношении Далабаева Ш.А., Жалалова С.С., Жалалова Б.М.)

Кроме того, в суде исследовалось письмо Министерства иностранных дел РФ от 20 марта 2019 года, из которого следует, что МИД России не располагает сведениями, препятствующими исполнению запроса о выдаче Свахина А.В. казахстанской стороне (л.м. 50).

Судебная коллегия, принимая решение по настоящему делу, учитывает, также, правовую позицию Европейского Суда по правам человека, который неоднократно отмечал, что, несмотря на указание в международных докладах на серьезные проблемы в отношении прав человека в Казахстане, нет указаний на то, что данная ситуация является достаточно безнадежной, чтобы призвать к полному запрету экстрадиции в данную страну (постановления по делам: «Шарипов против России» от 11 октября 2011 г., пункт 35; «Ефимова против России» от 19 февраля 2013 г., пункт 200; «Ошлаков против России» от 03 апреля 2014 г., пункт 85).

Судебной коллегией изучены документы договорных органов ООН, на которые ссылается автор жалобы, включая Сообщения Комитета по правам человека по сообщениям: «Дмитрий Тяп против Казахстана» (от 16 марта 2017 г.), «Жаслан Сулейменов против Казахстана» (от 21 марта 2017 г.), Решение Комитета против пыток от 31 июля 2017 г. по сообщению «Ашим и Дмитрий Ракишевы против Казахстана».

В результате анализа данных документов, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что решения Комитетов ООН, принятые по сообщениям нескольких граждан Казахстана, поступившим в указанные международные органы в 2011 и 2014 гг., не связанным с выдачей или обращением с лицами после экстрадиции, не содержат сведений, свидетельствующих о наличии в настоящее время серьезных проблем в отношении прав человека в Казахстане, опровергающих выводы Европейского Суда по правам человека об отсутствии необходимости полного запрета экстрадиции в данную страну.

Кроме того, в целях более тщательного исследования вопроса о наличии риска применения к Свахиной А.В. пыток и жестокого обращения в Республике Казахстан Судебная коллегия изучила приобщенный по ходатайству прокурора Генеральной прокуратуры РФ Минаковой Т.А. документ под названием «Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана», который был принят Комитетом ООН по правам человека на его 117 сессии (20 июня-15 июля 2016 г.), из которого следует, что данное государство принимает меры по улучшению ситуации с правами человека, в частности, с 1 января 2015 г. в Казахстане вступили в силу новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, установлена обязанность автоматически регистрировать заявления о пытках и ином жестоком обращении и расследовать их как уголовные преступления, отменен срок давности за преступления, связанные с пытками, и отменено применение амнистии к лицам, осужденным за пытки.

Вопреки доводам жалобы Свахина А.В. об отсутствии механизма мониторинга за соблюдением прав человека в Казахстане, из исследованного в судебном заседании ответа Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по жалобе Свахина А.В. от 23 апреля 2019 г., следует, что в данном государстве введены институты независимого мониторинга - Национальный превентивный механизм и общественные наблюдательные комиссии, которые могут беспрепятственно посещать специальные учреждения без ограничений, беседовать с содержащимися в них лицами, а также принимать обращения и жалобы по вопросам нарушения их прав и законных интересов (л.м.107-109).

Таким образом, общая ситуация с правами человека в Республике Казахстан, а также конкретные обстоятельства дела Свахина А.В. не свидетельствуют о наличии серьезных оснований полагать, что данное лицо

в государстве его гражданства может быть подвергнуто пыткам или иному запрещенному обращению.

С учетом изложенного, Судебная коллегия не усматривает в обжалуемом решении нарушение положений ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Нарушения положений ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., предусматривающих право на справедливое судебное разбирательство, при рассмотрении в суде первой инстанции жалобы Свахина А.В. на решение о его выдаче также не усматривается.

Доводы Свахина А.В. о том, что суд не учел состояние его здоровья проверены и не нашли своего подтверждения, поскольку судом первой инстанции учтено медицинское заключение, согласно которому у Свахина А.В. действительно обнаружены некоторые заболевания, но по состоянию здоровья он в СИЗО-1 г. Красноярска содержаться может (л.м. 48).

Кроме того, Республика Казахстан гарантировала, что в случае необходимости ему будут предоставлены надлежащие медицинское лечение и медицинская помощь (л.м.18).

Также, из исследованных в судебном заседании документов следует, что в уголовно-исполнительной системе Казахстана для медицинского обслуживания осужденных организованы лечебно-профилактические учреждения (соматические, психиатрические и противотуберкулезные больницы; медчасти, медпункты); органами прокуратуры с привлечением специалистов Министерства здравоохранения Республики Казахстан на постоянной основе проводятся проверки на предмет оказания медицинской помощи задержанным и осужденным; в исправительных учреждениях проводится ежегодный профилактический осмотр осужденных (л.м.107-109).

Таким образом, оснований сомневаться в том, что в случае необходимости Свахину А.В. будет оказана в Республике Казахстан надлежащая медицинская помощь, не имеется.

В заседании суда апелляционной инстанции Судебная коллегия, наблюдая за внешним видом и поведением Свахина А.В., смогла убедиться в том, что состояние его здоровья опасений не вызывает и препятствием для выдачи не является.

Указанные в жалобе доводы о том, что в результате выдачи Свахина А.В. будут нарушены права его дочери на полноценную семью, получили оценку суда первой инстанции, который обоснованно признал их голословными: наличие у Свахина А.В. малолетней дочери-гражданки Российской Федерации документально не подтверждено и отражено в документах только с его слов, брак с ее предполагаемой матерью зарегистрирован не был (л.м. 47).

С учетом изложенного, нарушения ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и права Свахина А.В. на уважение частной и семейной жизни в связи с его выдачей, не усматривается.

Доводы о том, что во время выезда из Казахстана Свахину А.В. не было известно об уголовном преследовании в Республике Казахстан и никакого преступления он там не совершал правильно признаны судом не имеющими юридического значения для решения вопроса о его выдаче, поскольку, в силу положений ч.6 ст.463 УПК РФ в ходе судебного рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации.

Просьба Свахина А.В. об изменении меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении удовлетворению не подлежит, поскольку Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, на основании которой в соответствии с международными обязательствами России принято решение о выдаче Свахина А.В., не предусматривает применение к лицу, выдача которого требуется, иной меры пресечения, кроме заключения под стражу.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицу, выдача которого требуется, соответствует положениям подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку осуществляется для обеспечения выдачи лица и преследует законные цели, а именно: выполнение международных обязательств, обеспечение неотвратимости уголовного преследования и наказания за преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемое судебное решение соответствует международным договорам и законодательству Российской Федерации, в связи с чем оснований для его отмены не имеется.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

постановление Красноярского краевого суда от 15 мая 2019 года в отношении **Свахина Александра Васильевича** оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

